

Пётр Кропоткин
Почтение памяти чикагских мучеников
декабрь 1892

Freeom, №72

ru.anarchistlibraries.net

Почтение памяти чикагских мучеников

Пётр Кропоткин

декабрь 1892

ПОЧТЕНИЕ ПАМЯТИ ЧИКАГСКИХ МУЧЕНИКАХ

В Лондоне

Эта речь была опубликована в газете Freedom (№72, декабрь 1892). В ней Кропоткин в общих чертах обрисовывает как обоснованность анархистских теорий, так и необходимость их применения в рабочем движении. В оригинальной статье был также текст, не принадлежащий Кропоткину, здесь он не включен.

П. Кропоткин: Мы не можем лучше почтить память наших братьев из Чикаго, чем бросив взгляд на прогресс идей, ради которых они жили и погибли, после того как их так жестоко пытали в течение 18 долгих месяцев американские грабители земли и денег.

Зарождение Анархистской партии было очень скромным. Она родилась из протеста, который вскоре превратился в ожесточённую борьбу против власти, утвердившейся

внутри Международного Товарищества Рабочих. Однако это скромное начало скрывало великий принцип – принцип отрицания власти вообще, во всех взаимоотношениях между членами Общества, и высокий идеал – идеал Общества, основанного на полной свободе личности и свободном объединении свободных личностей, свободных групп и свободных федераций групп.

Партия находила поддержку своим идеям во многих кругах. Она оказалась в согласии с великой работой – критикой власти, которая шла в недрах трудящихся классов. И она оказалась в согласии с мыслью, которая в последнее время занимала всё более и более заметное место в трудах современных философов.

Идея росла; она находила поддержку и в философии, и в науке; она развивалась. И как бы мало ни было число анархистов, анархистская идея настолько соответствовала современному прогрессу мысли, что в этот момент мы можем сказать, что она УЖЕ глубоко изменила существующие представления по многим жизненно важным вопросам, связанным с великой борьбой за человеческое освобождение.

Представления о соотношении ролей Эволюции и Революции в прогрессе человечества в последнее время полностью изменились. Ни один разумный человек теперь не может противопоставлять Эволюцию Революции – ведь очевидно, что обе являются лишь двумя аспектами одного и того же прогресса. Заторможенная Эволюция вызывает Революцию, а принципы, провозглашённые Революцией, применяются к жизни последующей Эволюцией. Даже некоторые видные дарвинисты теперь признают, что революции были необходимыми частями прошлой органической эволюции. Тем более в человеческой жизни: Революция является необходимой частью человеческой Эволюции.

Представления о власти также чрезвычайно изменились. Доверие к ней быстро теряется. Если двадцать лет назад противников власти социал-демократы считали глупцами, то теперь те же самые социал-демократы вынуждены склоняться перед неуважением к власти, которое ощущается в их собственных рядах. Государственные социалисты теперь вынуждены отречься от государственного социализма – по крайней мере, в своих программах – и они вынуждены каждый день расставаться с той властью, которую раньше считали необходимым условием успеха Социализма. Социал-демократические группы требуют свободы для каждой из них, и бывшие авторитарные лидеры обязаны признавать эту автономию групп. Старый аргумент о том, что автономные группы уничтожат друг друга своими распрями, просто показался бы смехотворным, если бы его выкопали из социал-демократических газет двадцатилетней давности и принесли на сегодняшние трибуны.

Вы все помните злосчастную воображаемую Коммуну из аргумента авторитаристов, которой отказывали в любой независимости на том основании, что она – как говорили наши противники – будет противиться любому прогрессу остальной нации. Как часто мы слышали об этой фальшивой Коммуне в наших дискуссиях! Теперь этот аргумент показался бы просто смехотворным. Самые авторитарные социалисты вынуждены вписывать муниципализацию собственности в свои программы и признавать свободную Коммуну необходимым основанием свободной нации.

В экономике идея полной реконструкции всей системы производства стала общепринятой. Тот, кто стал бы теперь утверждать, что Социальная Революция должна просто состоять в том, чтобы каждый рабочий вернулся в свою мастерскую и там получил свою долю прибавочной стои-

мости – тот, кто повторил бы теперь эту формулу старого марксизма – просто показался бы призраком из прошлого. Зло, как мы все знаем, не в несправедливом распределении прибавочной стоимости, не в низкой заработной плате и не в продолжительном рабочем дне – а в самой системе наёмного труда, в неверном направлении, которое дали производству при системе наёмного труда, в самой возможности и существовании того, что неправильно назвали прибавочной стоимостью. И по мере распространения этих идей коммунистический идеал завоёвывает почву, и ни один мыслящий человек не содрогнулся бы теперь при мысли о коммунистических Коммунах и коммунистически производящих группах, вступающих в свободные соглашения для ведения таких дел, которые требуют согласия многих групп или многих Коммун. А ведь двадцать лет назад такие идеи просто считались глупостью.

В то же время неспособность представительного управления становится всё более очевидной даже внутри самой социалистической партии, не говоря уже о более крупных группах, таких как города, нации и федерации наций; необходимость изъятия из рук Государства тех функций, которые оно присвоило себе, по мере того как власть всё более и более переходила бы в руки среднего класса, становится всё более и более очевидной. Не «ограничение власти», а «упразднение власти» становится теперь общим лозунгом даже за пределами наших кругов.

Ещё один момент – свободная инициатива группы и индивида – также становится всё более и более понятной даже среди рабочих, объединённых под авторитарной программой. Становится очевидным, что инициатива является единственным условием прогресса внутри самой социалистической партии, и что по мере того, как её сдерживают, регресс партии становится неизбежным. Мы, анархисты, понимаем, и ряд других начинают понимать, что в тысячу

последнее и возложить наши надежды на простое просачивание правильных идей, которые всегда в конечном счёте побеждают. Но великие препятствия всегда уступают твёрдой воле решительных людей, и препятствия, которые мы теперь встречаем на нашем пути, уступят нам, если мы будем решительны. Коллективный разум, индивидуальная инициатива и твёрдая воля должны разрушить стены, которые теперь искусно воздвигаются политическими интриганами между трудящимися массами и учителями анархистских идей. Но эти стены будут разрушены так же, как были разрушены стены, которые прежде отделяли нас от социал-демократических масс! И только в великих рабочих массах – поддерживаемые их энергией, применяемые ими к реальной жизни – наши идеи достигнут своего полного развития. И чем больше мы остаёмся собой, чем меньше мы позволяем себе поддаваться влиянию окружения, чем чище мы сохраняем великие идеи, которые человечество всегда стремилось осуществить и которые мы, узнав их из невысказанного идеала масс, теперь стремимся воплотить в жизнь внутри масс – чем чище мы сохраняем эти идеи, тем сильнее будет их воздействие.

Наша цель очень грандиозна, и сами препятствия должны стимулировать энергию для её осуществления. История показывает нам, что анархисты теперь остались единственными носителями социалистического идеала, который вдохновлял великое движение Интернационала двадцать лет назад. Все партии покинули красное знамя по мере того, как они чувствовали себя ближе к власти. Это красное знамя – надежда трудящихся и страдающих масс – теперь наше наследие. Будем же держать его твёрдо и не запятнаем его; и будем жить ради него и, если потребуется, умрём за него, как это сделали наши братья из Чикаго.

раз лучше, чтобы рабочие и все молодые революционеры совершали худшие ошибки или даже проступки, чем чтобы личность всегда была ведома, всегда направляема, всегда повиновалась и никогда не действовала по собственному свободному побуждению и ответственности. Все революции были моментами свободной деятельности личности, а не моментами подчинения личности власти, которая может считать себя очень мудрой – но всегда представляет лишь заурядную посредственность прошлого.

Анархия родилась как выражение глубоко ощущаемой необходимости основательного пересмотра – не только нынешних законов или экономических отношений и их принципов, но и самих форм и привычек повседневной жизни. Эта работа идёт быстро и распространяется на всё более широкие сферы. Моральные идеалы прошлого подвергаются основательному пересмотру; освящение, которое они прежде получали от религии, метафизической философии или обычая, подрывается в самом корне; и даже антиобщественные теории, которые время от времени преобладают в наших собственных рядах, для нас являются просто признаками великой работы мысли, которая идёт во всех классах общества и особенно среди рабочих. Трусы боятся этой работы. Они с радостью вновь ввели бы кнут Государства и костёр Церкви из страха, что такие теории могут подорвать основы моральных чувств в человеческом обществе. Мы не боимся таких противников, как бы далеко они ни зашли. Моральные основы общества – а у каждого общества, человеческого или животного, есть такие основы – находятся в опасности не со стороны тех из рабочего класса, кто отбрасывает старые учения, чтобы найти новые, более высокие и более прочные основы общественной морали, а со стороны тех, кто лицемерно утверждает, что уважает старые основы, и при этом подрывает общественную мораль делами своей лживой жизни.

Антиобщественные взгляды, которые у нас теперь развились, являются протестом против этого лицемерия. Они являются делом прорыва удушающей атмосферы лжи и софизмов, которые нас окружают, и они являются лучшими доказательствами того, что общество в целом жаждет большей справедливости, более великих идеалов, более человеческих отношений между нами.

В науке, в литературе, в искусстве и в философии мы теперь видим идущее великое движение мысли, которое даёт дальнейшую и более широкую поддержку основам той великой идеи – Анархии, которая, несомненно, станет ведущей идеей Эволюции, уже распространяющейся в цивилизованном мире.

Европейская мысль во всех своих отраслях доказывает правильность принципов, которые были заложены нашими предшественниками в анархистской ветви Международного Товарищества Рабочих. Она доказывает, что они взяли верный тон и начертали на своём знамени такие принципы, которые действительно стали основой дальнейшей Эволюции человечества. Но что нужно сделать сейчас на практическом поприще для дальнейшего развития наших идей? Достигнутые до сих пор результаты велики. Но многое ещё предстоит сделать, и какова следующая задача перед нами?

Мои мысли в нескольких словах: я бы сказал, что главное, чего нужно достичь сейчас, – это заставить анархистские идеи проникнуть в великое рабочее движение, которое так быстро растёт в Европе и Америке; и сделать это всеми теми средствами, и только такими средствами, которые строго соответствуют нашим собственным принципам – без каких-либо уступок нынешним авторитарным или местечковым тенденциям движения. Быть в движении, **НО ВСЕГДА ОСТАВАТЬСЯ СОБОЙ**, не делая ни одной из тех уступок, которые часто кажутся целесообразными,

но в конечном счёте всегда оказываются отказом от истинных принципов ради одной лишь тени минутного успеха.

Никто не может недооценивать важность этого рабочего движения для грядущей революции. Именно эти скопления производителей богатства должны будут реорганизовать производство на новых общественных основах. Им придётся организовать жизнь нации и то, как она использует до сих пор накопленные богатства и средства производства. Они – трудящиеся, объединённые вместе – а не политики.

Важность движения так хорошо ощущается, что вы видите теперь, особенно в этой стране, как все партии заигрывают с ним, чтобы завладеть им.

Ради всего святого, давайте НЕ присоединяться к этой борьбе за господство. Мы не можем, мы не должны питать какие-либо такие идеи, как идея завладения контролем над движением. Мы перестали бы быть собой в тот день, когда такой план родился бы в наших умах. Мы не хотим завладеть ничем, так же как мы сами не уступим никому. И чем больше мы держимся в стороне от любых таких мечтаний о господстве, тем большее влияние наши идеи будут иметь в движении.

Но внести наши идеи в это движение, распространить их всеми средствами среди тех масс, которые держат в своих руках будущий исход революции, – это наш долг, долг, который мы ещё недостаточно приняли близко к сердцу.

После того как у нас был период изоляции – в течение которого мы выработали и укрепили наши принципы – давайте теперь войдём в «широкий, широкий мир» и будем распространять среди масс идеи, которые мы считаем основами грядущего развития. Если бы у нас не было выбора между тем, чтобы перестать быть собой, или остаться изолированными, мы, конечно, должны были бы выбрать